

Глава 1.2 Пэй Юаньси

Цикады пели во всю мощь, одна старалась перекрыть голос другой, словно они сражались за внимание слушателей. Задний двор был похож на поле боя, где те, кто стремился к славе, часто падал наземь быстрее прочих.

Пэй Юаньси склонила голову, глядя на проползающих муравьев. Никто не мог бы сказать, что происходит в ее мозгу.

Незаметно подошел слуга, в его глазах светился хитрый расчет.

– Третья барышня, отчего вы играете тут в одиночестве, где Чуньюэ? Почему она не служит вам?

Пэй Юаньси подняла голову, ее взгляд был туп, как и всегда, словно она не узнавала этого человека. Она ответила наивным тоном:

– Чуньюэ пошла за чаем, я жутко хочу пить!

– Чай – не что-то особенное, свежие семена лотоса куда лучше. Те, что созрели в пруду Чэнмин такие, как надо, сладкие и освежающие, тают во рту! – слуга продолжал заманивать Пэй Юаньси, та, казалось, вот-вот соблазнится. – Не хочет ли третья барышня пойти и нарвать себе этих вкусных семян?

– Но мать-наложница* запрещает мне играть у пруда... – Пэй Юаньси тряхнула головой, как погремушкой, жемчужные подвески на шпильки, качались взад-вперед, завораживая всякого, кто это видел.

п/п Матерью всех детей считалась главная жена, ребенок наложницы должен был обращаться к ней только таким образом

Слуга продолжал настаивать:

– Третья барышня будет просто стоять и смотреть, позвольте этому слуге собрать для вас семена.

– Правда, не обманывай меня я не какая-то дурочка, – серьезно сказала простодушная девушка с таким наивным выражением лица, которое просто не могло появиться у кого-то ее возраста. Слуга презрительно улыбнулся.

– Третья барышня ни в коем случае не глупа, во всем поместье хоу она известна своей сообразительностью и хитростью. Как может кто-то настолько низкий осмелиться обмануть

третью барышню? Сейчас никого вокруг, вам лучше поспешить.

- Ты правда думаешь, что я самая хитрая? - спросила Пэй Юаньси, вскидывая голову.

«Дура», - подумал слуга про себя, но вслух произнес: - Верно, все верно, этот слуга никогда не встречал никого хитрее третьей барышни!

Губы Пэй Юаньси изогнулись в улыбке, тронувшей сердце слуги пленительным очарованием, словно легкий ветерок пронесся сквозь полуденный зной, принося душе освежающую прохладу. Или словно яркий цветок внезапно распустился среди зеленой листвы, мгновенно озарив сиянием все лето.

- Да, я такая умница, никому меня не обмануть! Пойдем быстрее, - живо сказал Пэй Юаньси, безо всякой грации поднимаясь на ноги и поторапливая слугу. К тому вернулось самообладание, в глазах мелькнул огонек триумфа от удачно воплощенного замысла. Его заискивающая улыбка была невероятно отталкивающей.

Пруд Чэнмин был самым живописным уголком в поместье хоу, с раннего лета, когда только начинали набухать бутоны лотоса, и до самого конца, когда над водой покачивались изящные коробочки семян. Наложницы и юные барышни поместья высоко ценили это место и часто навещали его со служанками, чтобы насладиться его красотой.

В этот час, естественно, вокруг никого не было.

Изумрудно-зеленые коробочки семян возвышались над листьями как миниатюрные чаши, но у берегов пруда все семена давно были сорваны. До оставшихся без чужой помощи было не дотянуться. Слуга верно все рассчитал, и даже сейчас выбрал коробочку на первый взгляд довольно близко от берега.

- Третья барышня, вот тут есть одна.

Пэй Юаньси радостно следовала за ним, проследила взглядом за его рукой и живо спросила:

- Где? Ну где же?

- Сюда, сюда, третья барышня, просто подойдите чуточку ближе. Теперь видите? - его голос сорвался, выдавая волнение - он вот-вот приведет в исполнение такой план! - Третья барышня, семена лотоса, сорванные своей рукой, самые вкусные и сладкие. Давайте, попробуйте.

- Это правда? Самые-пресамые? - на невинном лице девушки отразилось сомнение. - Но они кажутся так далеко...

- Не бойтесь, я придержу вас, - уверил ее слуга, протягивая руку.

Девушка искусно увернулась и толкнула его назад. Захваченный врасплох, слуга не успел среагировать и повалился в воду. Там было не слишком глубоко, но так как Дунду, столица, располагалась на севере страны, мало кто из ее жителей умел плавать.

Слуга иступленно бился в воде, зовя на помощь во весь голос.

- Весело, так весело! - девушка хлопала в ладоши. Стоя на берегу, глядя, как слуга нашел, наконец, землю под ногами и пытается выкарабкаться. - Эй, не выходи, я все еще веселюсь. Это так здорово!

Глаза слуги загорелись от гнева, он был готов к самым жестким мерам. Пэй Юаньси подобрала камень с дорожки и швырнула в него.

- Я сказала тебе не выходить! Сиди в воде, я не насмотрелась.

Ее броски были сильными и точными. Один камень угодил слуге в глаз, другой подбил колено. Потеряв равновесие, мужчина снова повалился в пруд.

К тому времени, как прибежала Чуньюэ, он уже с четверть часа барахтался в воде, промокший и униженный, прожигая взглядом юную девушку на берегу и горько сожалея, что так недооценил ее.

- Барышня, зачем вы пришли сюда? - Чуньюэ торопливо оттащила ее от берега. - Наложница Ли специально велела вам не подходить к воде.

- Я помню, что сказала мать-наложница! Но он обещал, что приведет меня собирать семена лотоса, обещал помочь! Но, ух, он такой растяпа, сам свалился в пруд и не смог выбраться. Бесполезный слуга.

Слуга только что вылез на берег и от этих слов его чуть не вырвало кровью. Он не мог открыть правду, но, к счастью, девушка была дурочкой. Даже если слух и происшедшем достигнет ушей старшей жены, в худшем случае его отругают.

Чуньюэ внезапно узнала его.

- Разве ты не Третий Чжоу со двора наложницы Чжао?

п/п т.е. он третий сын своих родителей, семьи Чжоу

- Это я, - с горечью признался Третий Чжоу, посмотрел на радостную Пэй Юаньси и попросил:
- Девушка Чуньюэ, я попрошу тебя хранить все это в секрете. Твоя барышня, она такая приставучая. У меня не было выбора, кроме как привести ее сюда, она все никак не хотела оставить меня в покое.

Пэй Юаньси уставилась на него огромными невинными глазами, словно даже ей было очевидно его лживое вранье. Третий Чжоу отвел взгляд - ему было где-то чуточку неловко, но он твердо велел себе не бояться идиотки.

- Не беспокойся, братец Чжоу, - уверила его Чуньюэ, - я не скажу.

Если наложница Ли узнает, что ее барышня бегала к пруду Чэнмин, накажут не только Чжоу, она сама попадет в беду. К счастью, барышня была в порядке, невероятная удача!

Прикрыв глаз ладонью, Третий Чжоу торопливо ухромал своей дорогой, Чуньюэ также поторопилась увести барышню подальше.

- Барышня, прошу вас, не пугайте больше так эту служанку! Вам нельзя играть у воды.

- Знаю, я же не дурочка, - бодро ответила Пэй Юаньси. Голос разнесся по двору, Третьего Чжоу передернуло, и он снова чуть не выплюнул кровь.

Точно, это он тут дурак!

~~~